

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Единоличное и коллегиальное начала осуществлении правосудия по уголовным делам»

Обучающийся

И.В. Кун

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.А. Корчагина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы настоящей работы определяется тем, что принципы единоличности и коллегиальности играют ключевую роль в организации правосудия. Поэтому стремление к нахождению наиболее эффективного состава суда с точки зрения количества, качества и организационной структуры является неотъемлемой частью истории уголовного судопроизводства. На протяжении всего этого времени законодатели продолжают искать новые формы организации судебных составов, не ограничиваясь существующими на данный момент подходами к определению их структуры.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное рассмотрение особенностей единоличных и коллегиальных начал осуществления правосудия по уголовным делам.

Задачи исследования: определить понятие и сущность единоличного и коллегиального начал осуществления правосудия по уголовным делам; рассмотреть историю развития единоличного и коллегиального форм осуществления правосудия по уголовным делам; выявить зарубежный опыт единоличного и коллегиального правосудия по уголовным делам; исследовать единоличное рассмотрение уголовных дел; проанализировать коллегиальное рассмотрение уголовных дел; охарактеризовать суд присяжных как коллегиальную форму судебного разбирательства по уголовным делам.

Структура выпускной квалификационной работы сформирована с учетом цели и задач исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы единоличного и коллегиального начал осуществления правосудия по уголовным делам.....	7
1.1 Понятие и сущность единоличного и коллегиального начал осуществления правосудия по уголовным делам.....	7
1.2 История развития единоличной и коллегиальной форм осуществления правосудия по уголовным делам.....	15
1.3 Зарубежный опыт единоличного и коллегиального правосудия по уголовным делам	25
Глава 2 Особенности реализации единоличного и коллегиального порядка рассмотрения уголовных дел в современном уголовном судопроизводстве .	33
2.1 Единоличное рассмотрение уголовных дел.....	33
2.2 Коллегиальное рассмотрение уголовных дел	40
2.3 Суд присяжных как коллегиальная форма судебного разбирательства по уголовным делам	48
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	60

Введение

Актуальность темы настоящей работы определяется тем, что принципы единоличности и коллегиальности играют ключевую роль в организации правосудия. Поэтому стремление к нахождению наиболее эффективного состава суда с точки зрения количества, качества и организационной структуры является неотъемлемой частью истории уголовного судопроизводства. На протяжении всего этого времени законодатели продолжают искать новые формы организации судебных составов, не ограничиваясь существующими на данный момент подходами к определению их структуры. Подтверждением тому являются радикальные преобразования в рассматриваемой сфере, произошедшие на протяжении последних трех десятков лет, а именно, увеличение количества дел, рассматриваемых судьей единолично, упразднение института народных заседателей с одновременным возрождением суда присяжных и введением такой неизвестной советскому законодательству формы коллегиального отправления правосудия как коллегия в составе трех судей.

Вместе с тем, в юридической литературе не утихают споры об оптимальном составе суда, который способен объективно и справедливо подойти к рассмотрению уголовного дела с целью исключения судебных ошибок на данном этапе уголовного производства или, по крайней мере, сведению их к минимуму.

Представляется, что произошедшие законодательные преобразования в соотношении единоличного и коллегиального начал осуществления правосудия по уголовным делам, позволяют говорить, что законодатель продолжает поиск оптимальной модели. В связи с этим перед наукой уголовного процесса стоит задача по дальнейшему исследованию реализации единоличных и коллегиальных начал осуществления правосудия по уголовным делам, что подчеркивает актуальность темы исследования.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе единоличного и коллегиального осуществления правосудия по уголовным делам.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие единоличное и коллегиальное осуществление правосудия по уголовным делам, положения науки уголовного процесса о различных формах осуществления правосудия, а также, правоприменительная практика по рассматриваемой проблематике.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное рассмотрение особенностей единоличных и коллегиальных начал осуществления правосудия по уголовным делам.

Для достижения поставленной цели намечено решение следующих задач исследования:

- определить понятие и сущность единоличного и коллегиального начал осуществления правосудия по уголовным делам;
- рассмотреть историю развития единоличного и коллегиального форм осуществления правосудия по уголовным делам;
- выявить зарубежный опыт единоличного и коллегиального правосудия по уголовным делам;
- исследовать единоличное рассмотрение уголовных дел;
- проанализировать коллегиальное рассмотрение уголовных дел;
- охарактеризовать суд присяжных как коллегиальную форму судебного разбирательства по уголовным делам.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили труды таких ученых в сфере уголовно-процессуального права, как А.Ф. Абдулвалиев, С.В. Боботов, Ю.И. Бытко, А.Н. Верещагин, Е.Д. Ветошкина, Е.А. Горбунова, Н.С. Гриценко, К.Ф. Гуценко, И.С. Дикарев, Д.А. Лыков, Э.К. Джамалова, О.А. Карцевская, Е.С. Кощеева, Д.А. Лыков, Е.А. Овчинникова, В.П. Очередько, Н.А. Развейкина, В. Саркисов,

А.В. Сердюков, Ю.К. Смольянинова, А.А. Тарасов, И.Я. Фойницкий, А.А. Хайдаров, Т.В. Чулкова, А.Р. Шарипова и др.

Правовую основу выпускной квалификационной работы составляют нормы Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства, а также иных федеральных законов.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составили диалектический метод познания и соответствующий ему общенациональный и частноправовой методы исследования, кроме того, активно применялись такие методы, как, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический.

Структура выпускной квалификационной работы сформирована с учетом цели и задач исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы единоличного и коллегиального начал осуществления правосудия по уголовным делам

1.1 Понятие и сущность единоличного и коллегиального начал осуществления правосудия по уголовным делам

В современном обществе осуществление правосудия играет ключевую роль в процессе формирования государства, основанного на верховенстве закона. Судебная система функционирует в соответствии с принципами уголовно-процессуального права, одним из которых является принцип единоличного и коллегиального рассмотрения дел. Данный принцип используется в отечественном процессуальном праве для гарантии справедливости в судебном процессе. Комбинация единоличного и коллегиального подходов к рассмотрению дела в суде нацелена на выявление объективной истины, вынесение законного решения и снижение вероятности судебной ошибки, а также на обеспечение профессионального рассмотрения дела.

В соответствии со ст. 47 Конституции РФ «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» [21]. Ю.К. Смольянинова высказывает мнение о необходимости расширительного толкования указанной правовой нормы, рассматривая ее как подразумевающую и «возможность рассмотрения дела коллегией судей, если таковые случаи по конкретным категориям дел закреплены в законе» [37, с. 137].

Закрепление рассматриваемого принципа получило в ст. 30 УПК РФ [39]. В зависимости от количества судей, участвующих в рассмотрении дела, в судебной системе действуют два основных подхода к рассмотрению дел: коллегиальный, предполагающий участие нескольких судей (в уголовных процессах обычно трех), и единоличный, когда решение принимается одним судьей. Помимо этого, ст. 30 УПК РФ предусматривает еще одну форму

судопроизводства – разбирательство федеральным судьей совместно с коллегией присяжных заседателей.

Рассматриваемое правовое положение закреплено в ФКЗ от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [42].

Анализ положений уголовно-процессуального права позволяет выявить три ключевых основания, соответствующих законодательной логике разграничения подсудности между единоличным и коллегиальным порядком рассмотрения дел. Среди этих оснований выделяется один, имеющий материально-правовую природу, и два, основанные на процессуально-правовых характеристиках.

Материально-правовой критерий непосредственно связан с производством в суде первоначальной юрисдикции и устанавливается в зависимости от уровня тяжести инкриминируемого преступления.

На сегодняшний день суд первой инстанции рассматривает в составе коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, перечень которых указан в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, причем, они подразделяются на две категории: те, которые в безусловном порядке рассматриваются коллегиальным составом суда, и те, по которым обвиняемый подал ходатайство о рассмотрении дела коллегией из трех судей.

Отдельно следует отметить, что по ходатайству подсудимого преступления, перечисленные в п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, могут быть переданы на рассмотрение суда присяжных. В этом случае процесс осуществляется с участием профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей (6 заседателей в районных судах и 8 – в судах субъектов РФ).

Все прочие уголовные дела, как установлено п. 1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, подлежат единоличному рассмотрению судьей, причем, оставшаяся категория уголовных дел является преобладающей в их количестве.

Тем самым можно выделить следующий, но уже процессуальный критерий рассмотрения дела единолично или коллегиально – волеизъявление

самого обвиняемого. но следует оговорить, что данный критерий применим только к суду первой инстанции.

Наконец, другим процессуальным критерием определения состава суда является стадия уголовного процесса. И если рассмотрение уголовных дел коллегией судей в первой инстанции встречается нечасто, поскольку законодательство строго ограничивает перечень таких случаев, включая лишь особо тяжкие преступления (причем по некоторым из них требуется согласие подсудимого), в апелляционных и кассационных инстанциях действует иной порядок. Здесь дела, за исключением преступлений небольшой и средней тяжести, разбираются коллегией из трех профессиональных судей федерального уровня. Что касается надзорной стадии, то здесь процессуальные решения принимает Президиум Верховного Суда РФ, при этом требуется присутствие кворума – большинства от общего числа членов этого высшего судебного органа.

Это связано с тем, что «пересмотр судебных решений является единственной возможной на настоящий момент формой защиты и восстановления прав участников судопроизводства, которые были нарушены вследствие вынесения неправосудного судебного акта. Наличие возможности обжалования судебного решения и его пересмотра выступает правовой и социальной гарантией защиты прав и свобод личности, считающей вынесенное судебное решение неправосудным» [22, с. 111]. Для повышения уровня защиты прав на судебную защиту от неправомерных и неоправданных решений судов законодатель ввел возможность коллегиального рассмотрения большинства уголовных дел в вышестоящих судебных инстанциях.

Современные тенденции в сочетании единоличного и коллегиального начала являются предметом довольно пристального внимания в современной юридической литературе.

А.Р. Шарипова указывает, что «современное судебное разбирательство характеризуется сочетанием индивидуальных и коллегиальных начал, имеющих различные закономерности формирования в различных видах

судопроизводства» [46, с. 64]. Автором предпринята попытка выявить такие закономерности применительно к уголовному процессу. При этом автор указывает, что в последние годы наблюдается активная реформа правил о составе суда, однако нововведения не всегда являются единообразными или хотя бы согласованными.

А.А. Тарасов анализирует взаимодействие единоличного и коллегиального принципов в уголовном судопроизводстве через двойственную призму. Во-первых, он исследует разграничение полномочий между судьями, действующими самостоятельно, и коллегиальными судебными формированиями при разбирательстве уголовных дел. Во-вторых, автор рассматривает критерии, определяющие выбор между различными судебными составами, имеющими равную юрисдикцию в отношении одного и того же уголовного дела [38, с. 18].

И.С. Дикарев и Д.А. Лыков выделяют количественную, качественную и организационную характеристики состава суда. Авторы рассматривают процедурные особенности вынесения коллегиальных судебных решений. В работе также затрагиваются вопросы соотношения состава суда и подсудности в уголовном процессе [15, с. 68].

Е.А. Овчинникова, рассматривая вопросы компетенции суда в уголовном судопроизводстве, указывает, что состав суда влияет на определение содержания его процессуальной компетенции. Так, «если судья рассматривает уголовное дело обычным порядком, он выносит приговор, полностью отвечающий требованиям ст. 297 УПК РФ. Если же приговор постановлен на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, то перед судьей ставится уже иная задача, а именно – вынести приговор на основании вердикта коллегии присяжных. Соответственно содержание и предъявляемые к нему требования изменяются» [26, с. 138].

Д.А. Лыков исследует профессиональное коллегиальное начало в отправлении уголовного правосудия. Автор приходит к выводу о том, что «правоотношения внутри профессиональной коллегии судей имеют

горизонтальный характер, в отличие от такого состава суда с участием народного элемента, как коллегия присяжных заседателей, где коллегиальность представляется в смешанном виде, как горизонтальном (внутри коллегии присяжных), так и вертикальном (между самой коллегией и председательствующим судьей)» [22, с. 110].

В другой работе Д.А. Лыков, проведя тщательный анализ норм современного уголовно-процессуального законодательства, систематизирует и детально описывает основополагающие особенности коллегиальной формы осуществления правосудия по уголовным делам. Ученый, основываясь на действующих правовых нормах, выделяет ряд существенных аспектов, присущих именно коллективному способу рассмотрения уголовных дел судебными составами.

В работе особое внимание уделяется процессуальным и организационным аспектам коллегиального принятия судебных решений, которые отличают данный порядок от единоличного рассмотрения дел. Исследователь подчеркивает, что коллегиальность в уголовном судопроизводстве представляет собой особый механизм вынесения решений, обладающий специфическими характеристиками как с точки зрения процедуры, так и с позиции гарантий объективности судебного разбирательства. Это касается как судов с группами профессиональных судей, так и тех, где участвуют представители общества (в составе коллегии присяжных заседателей).

Изучая природу коллегиального начала в контексте истории отечественного судебного процесса, автор приходит к выводу, что «в современных реалиях в связи с введением в уголовный процесс рассмотрения уголовных дел единолично судьей, нельзя говорить о коллегиальности как о самостоятельном принципе уголовного судопроизводства» [23, с. 85]. В этой связи аргументируется мнение о том, что коллегиальный подход в процессе рассмотрения уголовных дел должен рассматриваться как одно из основных начал уголовного судопроизводства.

Схожей точки зрения придерживается и Н.С. Гриценко. Автор обосновывает целесообразность включения коллегиальных и единоличных форм судопроизводства в систему общих процессуальных условий, параллельно формулируя законодательные инициативы по совершенствованию существующей нормативной базы [12, с. 28].

Принцип коллегиальности в международной практике уголовного правосудия рассматривается Е.Д. Ветошкиной и Е.С. Кощеевой которые отмечают, что в международной практике уголовного правосудия коллегиальность рассматривается как основной процесс, обеспечивающий наиболее эффективное формирование единого мнения судейской коллегии. Это связано с необходимостью достижения общих целей международного сотрудничества в области уголовного правосудия, таких как сохранение мира и фиксация исторических выводов. Коллегиальность предполагает, что судьи должны иметь общий интерес в правильном представлении фактов и интерпретации закона, что требует их готовности к взаимодействию и взаимному убеждению [10, с. 219].

Попытку сравнить преимущества коллегиального и единоличного разбирательства предпринимает в своей работе О.А. Карцевская. С точки зрения теории принятия решений, коллегиальное и единоличное разбирательство имеют свои преимущества. Принцип коллегиальности считается одним из основных принципов системы правосудия, обеспечивающим более высокий стандарт разбирательства. Коллегиальное разбирательство может способствовать более взвешенному принятию решений, тогда как единоличное разбирательство может быть более эффективным в распределении судебных ресурсов. Автор приходит к выводу, что коллегиальные судебные разбирательства и судебные разбирательства с участием единоличного судьи имеют разные преимущества, поэтому разные страны должны применять теорию принятия решений для оптимального использования этих двух систем [18, с. 14].

Некоторые авторы, например, А.А. Хайдаров рассматривает единоличное рассмотрение судьей уголовного дела как фактор, влияющий на коррупционное поведение судей [44, с. 56]. По мнению автора, «негативным фактором, способствующим сохранению коррупции в судебной системе, является наличие чрезмерно широких пределов судейского усмотрения при принятии судом (судьей) процессуальных решений».

Таким образом, можно сказать, что сочетание единоличности и коллегиальности является одним из общих условий судебного разбирательства. Оно обладает двумя значениями: первое связано с организацией суда, второе – с судебной деятельностью, которая в нем происходит. Эти значения оказывают взаимное влияние и тесно переплетены. Именно организация суда, будь то единоличная или коллегиальная, определяет характер его процессуальной деятельности.

Как единоличное, так и коллегиальное рассмотрение уголовных дел обладают специфическими достоинствами и недостатками, существенно воздействующими на эффективность судебного процесса, что делает их значимыми для системы уголовного правосудия.

Единоличное начало, безусловно, имеет ряд некоторых преимуществ, таких как:

- скорость и гибкость – единоличный судья может быстрее принимать решения, что позволяет ускорить процесс рассмотрения дел;
- упрощение процедуры – меньшее количество участников упрощает организацию судебного процесса и снижает вероятность возникновения конфликтов;
- личное взаимодействие – судья имеет возможность установить более непосредственный контакт с участниками процесса, что может способствовать более глубокому пониманию дела.

Однако у единоличного рассмотрения есть и определенные недостатки, о которых нельзя не упомянуть:

- риск предвзятости – один судья может быть подвержен субъективным мнениям и предвзятости;
- ограниченные возможности для анализа – у единоличного судьи может не хватить опыта или знаний в сложных делах, что может привести к ошибкам в правоприменении.

Коллегиальное рассмотрение обеспечивает более комплексный подход к анализу дела. Его преимущества включают:

- коллективное мышление – несколько судей могут обмениваться мнениями и опытом, что способствует более взвешенному принятию решений;
- снижение риска ошибок – коллегиальный подход позволяет минимизировать вероятность судебной ошибки, так как мнения нескольких судей обеспечивают более тщательную проверку фактов и правовых норм;
- объективность – коллегиальное рассмотрение способствует более объективной оценке дела и снижает вероятность предвзятости.

Однако данная форма также имеет свои недостатки, что ограничивает ее применение:

- сложность и длительность процесса – коллегиальное рассмотрение может быть более длительным и сложным, что иногда приводит к затягиванию судебного разбирательства;
- организационные трудности – наличие нескольких судей требует лучшей координации и может создавать дополнительные организационные сложности.

Не трудно заметить, что сильная сторона одного принципа, по общему правилу, выступает недостатком другого.

Таким образом, сочетание единоличного и коллегиального начала в осуществлении правосудия по уголовным делам является важным аспектом как на национальном, так и на международном уровне. Важно стремиться к оптимальному сочетанию этих подходов для обеспечения справедливого,

эффективного и качественного правосудия. Сочетание единоличного и коллегиального начал в осуществлении правосудия по уголовным делам должно основываться на принципе законности, обоснованности и соразмерности.

1.2 История развития единоличной и коллегиальной форм осуществления правосудия по уголовным делам

Исследование особенностей единоличного и коллегиального начал в отправлении правосудия в уголовном процессе требует обязательного обращения к историческим корням и эволюции этого фундаментального положения уголовно-процессуального права.

Необходимо отметить, что на ранних стадиях становления российской государственности говорить о данных началах применительно к судопроизводству можно только условно, поскольку на тот момент еще не существовало разделение власти на административную и судебную. Осуществление правосудия являлось одной из функций верховной власти, которая принадлежала князьям в период раздробленности Киевской Руси.

Тем не менее, уже в период действия Русской Правды можно проследить коллегиальные начала судебной деятельности. Так, в ее тексте содержались четкие предписания о проведении судебного разбирательства в отношении лица, отрицающего свою причастность к преступлению, с привлечением «двенадцати мужей, призванных решать вопрос о его виновности или невиновности» [6, с. 141]. Этот обычай передачи спорных уголовных дел на рассмотрение коллегии из двенадцати человек постепенно получил широкое распространение и нормативное закрепление. Данный принцип нашел отражение не только в положениях Русской Правды, но и в статьях Смоленского торгового договора с ганзейскими городами (1229 г.), а позднее был инкорпорирован в правовые нормы Псковской судной грамоты (1467 г.).

Параллельно в новгородском законодательстве XV века прослеживается становление особой формы сословного представительства в судебной системе. Новгородская судная грамота (1471 г.) регламентировала деятельность особого судебного органа – «суда одрина», получившего свое название по месту заседаний в палате новгородского архиепископа, который в тот период осуществлял высшую судебную власть. В состав этого коллегиального органа входили представители всех пяти частей города: по одному боярину и одному свободному горожанину от каждого конца, а также по одному выборному представителю от каждой из сторон конфликта (обвинения и защиты). В результате формировалась коллегия из двенадцати участников, которая под председательством княжеского наместника (тиуна) осуществляла правосудие. Все члены суда обладали равными правами при анализе представленных доказательств и участвовали в вынесении вердикта по рассматриваемому делу.

В литературе можно встретить точку зрения, что подобные суды являлись своеобразными прототипами суда присяжных заседателей [17, с. 43].

С середины XVI века появился институт целовальников, которые заменили прежних «добрых людей». Целовальники избирались из верхушки населения на определенный срок и по существу являлись судьями.

Таким образом, для древнерусского государства характерно осуществление правосудия на непрофессиональной основе с преобладанием коллегиальных начал, когда решения принимались группой судей, что являлось традиций Московского государства.

В дальнейшем в связи с централизацией государственной власти происходит формирование профессионального корпуса должностных лиц, для которых отправление правосудие становится основным видом деятельности.

Одним из ключевых преобразований Петра I в сфере судебной системы стало сокращение коллегиального начала в судопроизводстве, что отражало общую тенденцию централизации власти и усиления единоличного управления. К началу XVIII века существовавшая судебная система считалась неэффективной: суды работали медленно, были подвержены коррупции, а

коллегиальность часто приводила к волоките из-за разногласий между судьями. Петр I, стремясь создать более четкую и подконтрольную государству систему, провел радикальные преобразования, в том числе отказавшись от коллегиальности в пользу единоличного судейства.

Приказы были заменены коллегиями, но в отличие от прежних органов, судебные функции в новых учреждениях часто передавались конкретным лицам.

Появились Сенат как высший государственный орган законодательной, исполнительной и судебной власти, Юстиц-коллегия как высший апелляционный суд Российской империи по уголовным и гражданским делам, гофгерихты (надворные суды) и нижние суды.

В основе функционирования надворных и нижних судов был заложен принцип коллегиальности. Однако в 1722 году вместо нижних судов были созданы провинциальные суды в составе воеводы и асессоров (заседателей), а в 1727 году упразднены и надворные суды. Их функции передавались губернаторам, то есть суд и администрация вновь слились в один орган. Тем самым, рассмотрение дел постепенно перешло к единоличным судьям, а коллегиальность сохранялась лишь частично.

Таким образом, судебная реформа Петра I стала важным шагом в создании более централизованной и управляемой судебной системы. Она заложила основы для дальнейшего развития российского судопроизводства в духе абсолютизма. Однако реформа также имела негативные последствия: сократились гарантии справедливости, ранее обеспечиваемые коллективным обсуждением, а зависимость судей от государственной власти усилилась.

В результате судебной реформы Екатерины II функции судебного управления были перенесены с центрального уровня на уровень отдельных губерний [25, с. 61]. Реализация этой идеи нашла свое воплощение в формировании системы судов трех уровней – уездного, губернского и общероссийского. Их организация строилась на началах коллегиальности, однако в ее основу был заложен сословный принцип.

Отказ от сословного принципа организации судебных мест произошел только в результате Судебной реформы 1860-х гг. Данная реформа также привела к созданию института мировых судей, которые рассматривали уголовные дела единолично, однако в более вышестоящих инстанциях сохранился принцип коллегиальности.

Другим достижением данной реформы стало возникновение уда присяжных заседателей.

При создании Судебных уставов 1864 г. законодатели установили строгие критерии отбора присяжных заседателей. Согласно новым нормам, право участвовать в судебных процессах в этом качестве предоставлялось исключительно российским подданным мужского пола, достигшим 25-летнего возраста, но не старше 70 лет. Важными условиями для потенциальных кандидатов являлись: постоянное проживание в местности, где находился суд (не менее 2-х лет), а также определенный имущественный ценз. Последний предполагал владение земельным наделом площадью от 100 десятин, либо недвижимым имуществом стоимостью 500-2000 рублей, либо подтвержденный ежегодный доход в размере 200-500 руб. [11, с. 17]. Компетенция суда присяжных, согласно реформе, распространялась на уголовные дела, по которым могли быть назначены наиболее строгие меры наказания. К ним относились лишение свободы, каторжные работы и ссылка. Также в ведение этого судебного института передавались дела, где в качестве дополнительных санкций предусматривалось лишение или ограничение прав состояния - серьезная мера, влекущая за собой потерю всех сословных преимуществ, чинов и занимаемых должностей. Такие положения отражали стремление реформаторов создать систему, где наиболее тяжкие преступления рассматривались бы с участием представителей общества. В результате, к началу реформы «суду присяжных заседателей было подсудно около 410 уголовных дел по Уложению о наказаниях 1845 г. или пятая часть всех статей российского уголовного законодательства» [34, с. 1224].

Следует подчеркнуть, что институт присяжных заседателей в дореволюционный период получил широкое одобрение среди юридического сообщества и общественности того времени. Эта позитивная оценка сохраняет свою актуальность и в современных научных кругах. Например, А.В. Верещагин считает, что «можно провести аналогию между судом присяжных и земским самоуправлением как первой значимой попыткой правительства обратиться к инициативе русского общества» [9, с. 56]. В свою очередь, А.В. Сердюков и Ю.А. Колотова подчеркивают, что «введение суда присяжных в рамках судебной реформы 1864 года позволило нашей стране наконец-то перейти к свободной оценке доказательств на основе внутреннего убеждения» [36, с. 30].

Примечательно, что по объему рассматриваемых уголовных дел с участием присяжных Российская империя значительно опережала большинство европейских государств [9, с. 58]. Согласно положениям Устава уголовного судопроизводства 1864 года, подсудность дел коллегии присяжных определялась исключительно характером преступления, без учета волеизъявления обвиняемого. Таким образом, если деяние подпадало под установленные законом критерии, его рассмотрение с участием присяжных становилось обязательным, лишая подсудимого возможности выбора формы судопроизводства.

Данный судебный институт функционировал вплоть до кардинальных изменений 1917 г. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» полностью ликвидировал суд присяжных, заменив его принципиально иной формой народного представительства - судом с участием народных заседателей. Новая модель предполагала коллегию из трех человек: одного профессионального судьи и двух народных представителей, избираемых местными советами [14].

Примечательной особенностью первых лет советской судебной системы стало радикальное изменение баланса полномочий между профессиональными и непрофессиональными участниками процесса. В отличие от традиционной модели, где судья сохранял руководящую роль,

революционная система наделила народных заседателей решающим голосом, отведя судье лишь совещательные функции. Такой подход отражал идеологические установки нового государства, стремившегося к максимальной демократизации судебной власти. Однако данная ситуация имела больше политическую окраску, чем была средством приближения к истине, и спустя непродолжительное время от данной практики отказались, уровняв в силе голоса всех судей. Безусловно, это было правильным шагом, так как, как утверждал И.Я. Фойницкий, «имея, однако, высокое политическое значение, уголовный процесс не должен превращаться в политическое орудие» [43, с. 14].

В эпоху Советского Союза исследователи в области права акцентировали внимание на достоинствах суда с участием народных заседателей, который рассматривался как символ подлинного народного управления. В противовес этому суд присяжных подвергался критике и рассматривался как буржуазный институт.

Однако с распадом СССР отношение к данным двум формам народного участия в отправлении правосудия кардинально изменилось. На начальном этапе реформирования судебной системы был последовательно ограничен круг уголовных дел, подлежащих рассмотрению с участием народных заседателей, а впоследствии, начиная с 2004 года, данный институт был полностью ликвидирован в системе уголовного правосудия. Знаковым документом, предопределившим эту трансформацию, стала Концепция судебной реформы, принятая Верховным Советом РСФСР в 1991 г. В этом программном документе содержалась резко критическая оценка деятельности народных заседателей, констатировавшая, что «он в достаточной мере продемонстрировал свою несостоятельность» [31].

Эксперты считают, что эта тенденция в значительной степени обусловлена заметным равнодушием народных заседателей к событиям в суде и их инертностью при принятии решения. В результате этого нередко наблюдается склонность к «согласию» с позицией государственного судьи при

вынесении приговора [38, с. 18]. Поэтому к концу 1980-х эта система стала восприниматься как формальная, поскольку заседатели часто лишь утверждали решение судьи, не вникая в процесс. Немаловажным моментом является и стремление уменьшить материальные затраты на судопроизводство и обеспечить оперативность рассмотрения несложных дел.

Ключевым нововведением последних трех десятилетий в российской судебной практике стало возникновение и развитие уникальной формы коллегиального разбирательства в судах первой инстанции. Данный институт, не известный в эпоху советского права, предполагает рассмотрение уголовных дел триадой профессиональных судей, действующих в рамках системы федеральных судов общей юрисдикции. Эта модель представляет собой значительный отход от предыдущих процедур и знаменует собой важный этап в эволюции отечественного правосудия, вводя новый уровень экспертной оценки и коллективного принятия решений на данном судебном уровне.

Следует обратить внимание, что, хотя советское уголовно-процессуальное право в принципе предусматривало возможность как единоличного, так и коллегиального судопроизводства, однако на уровне местных (районных) судов формирование коллегии из 3-х судей не практиковалось. Кардинальные изменения произошли с принятием ныне действующего УПК РФ в 2001 году, который снял прежние ограничения, разрешив создание коллегий из 3-х судей как в судах субъектов РФ, так и в районных (гарнизонных) судах. Первоначально компетенция таких судебных составов не ограничивалась определенными статьями уголовного закона – они получили право рассматривать все категории тяжких и особо тяжких преступлений при наличии соответствующего ходатайства со стороны обвиняемого. Однако в 2011 г. произошло значительное сокращение перечня преступлений, подлежащих рассмотрению коллегией их 3-х судей.

В связи с этим можно сказать, что одновременно с упразднением народных заседателей происходит усиление единоличных начал рассмотрения уголовных дел. Как отмечает А.Ф. Абдулвалиев, логично, что после

ликвидации института присяжных заседателей дела, подсудные коллегиальному составу суда, должны были быть переданы на рассмотрение суда, состоящего из трех судей федерального суда общей юрисдикции [1, с. 1192]. Однако, как мы видим, этого не случилось.

С другой стороны, эти преобразования были обусловлены как потребностями судебной реформы, так и общей тенденцией к либерализации и повышению эффективности правосудия.

Свидетельством усиления единоличных начал в отправлении правосудия явилось становление института мировой юстиции в современной России. Создание этого судебного звена преследовало две ключевые цели: во-первых, обеспечение более доступного правосудия для граждан, во-вторых, существенное снижение нагрузки на районные суды.

В условиях 1990-х годов, когда традиционные судебные органы оказались перегружены даже при максимальном увеличении их численного состава, возникла острая необходимость в создании дополнительного элемента судебной системы. Именно в этот период была разработана концепция нового судебного института, способного взять на себя значительную часть менее сложных дел. Реализацией этой идеи стало принятие ФЗ от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», который восстановил в российской правовой системе существовавший ранее, но утраченный в советский период, институт мировых судей [40].

Данный закон предусмотрел единоличное рассмотрение ими уголовных дел небольшой тяжести, что разгрузило районные суды. В дальнейшем УПК РФ 2001 года окончательно закрепил доминирование единоличного судейства в уголовном процессе.

Альтернативой институту народных заседателей стал суд присяжных заседателей.

Исследователи, изучающие возрождение суда присяжных в России, единодушно отмечают исключительно благоприятное отношение к данному

судебному механизму, выраженное в Концепции судебной реформы 1991 года. В частности, А.Н. Верещагин в своей работе приводит цитату из документа, в которой утверждается, что «отношение к суду присяжных – это индикатор правосознания и готовности общества к глубинным реформам» [9, с. 55]. Однако исторический опыт демонстрирует, что, несмотря на прогрессивный характер предложений Концепции, далеко не все заложенные в ней идеи получили практическое воплощение в российской судебной системе.

Закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 дополнил УПК РСФСР новым разделом «Производство в суде присяжных», который предусматривал, что суд присяжных вводится исключительно в областных и сопоставимых с ними судах. Таким образом, круг дел (уголовных составов), рассматриваемых с участием присяжных по желанию обвиняемого, оказался довольно узким. Вскоре после этого нормы, касающиеся института суда присяжных, получили конституционный статус (ст. 20, 47, 123 Конституции РФ). Важное значение имеет ч. 2 ст. 47 Основного Закона страны, которая гарантирует «обвиняемым в совершении преступлений право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, которые предусмотрены федеральным законом» [21].

Формирование института суда присяжных в российской системе уголовного судопроизводства изначально носило характер пилотного проекта, однако достаточно быстро приобрело повсеместное распространение на территории всех субъектов РФ.

Как отмечают Е.К. Джамалова и Ю.М. Гаджиев, «восстановление суда присяжных заседателей в России привело к изменениям во всех отраслях российского законодательства и к трансформации правоохранительной системы» [17, с. 43].

Следует особо подчеркнуть динамичный характер трансформации подсудности дел с участием присяжных заседателей. Если проанализировать эволюцию законодательства от момента принятия Закона РФ от 16.07.1993 №

5451-1 и до нормативных изменений 2018 г., можно наблюдать значительное сокращение перечня преступлений, рассматриваемых этим судом - с первоначальных 51 категории осталось лишь 33 состава.

Знаковым этапом реформирования стало принятие ФЗ от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», основные положения которого начали действовать с 01.06.2018. Данный нормативный акт внес ряд существенных новаций в функционирование института присяжных:

- произошло значительное расширение юрисдикции за счет включения в систему судов присяжных районных, городских и гарнизонных военных судов, что позволило приблизить данный институт правосудия к местному уровню;
- была проведена оптимизация численного состава коллегий: в судах субъектов РФ и окружных военных судах количество присяжных сократили с 12 до 8 человек, тогда как в судах базового уровня установили коллегии из 6 заседателей.

Подобная модернизация организационной структуры, особенно распространение модели на суды первой инстанции, существенно повысила значимость и практическую востребованность этого демократического института в российской судебной системе.

Таким образом, в российском уголовном судопроизводстве коллегиальные начала в отравлении правосудия традиционно связаны с проблемой общественного контроля за законностью в данной сфере. В зависимости от политики государства рассматриваемый принцип приобретал различные вариации. Для древнерусского государства характерно осуществление правосудия на непрофессиональной основе с преобладанием коллегиальных начал. В дальнейшем в связи с централизацией государственной власти происходит формирование профессионального корпуса должностных лиц, для которых отправление правосудие становится

основным видом деятельности. Одновременно с этим происходит и усиление единоличного начала в отправлении правосудия. Для советской системы судопроизводства был характерен народный элемент в отправлении правосудия, что выразилось в преобладании коллегиального начала в отправлении правосудия с участием присяжных заседателей. В связи с принятием УПК РФ 2001 г. институт народных заседателей был упразднен. В качестве альтернативы был возрожден суд присяжных. Одновременное появление коллегии из трех судей позволяет говорить о сохранении коллегиальных начал в отправлении правосудия, однако в несколько иной трансформации. Между тем, компетенция этих двух коллегиальных составов суда является довольно ограниченной, что свидетельствует о закреплении доминирования единоличного судейства в уголовном процессе.

1.3 Зарубежный опыт единоличного и коллегиального правосудия по уголовным делам

Правосудие по уголовным делам в зарубежных странах осуществляется на основе сочетания принципа единоличного и коллегиального начал в рассмотрении уголовных дел. Однако проявляется это по-разному. Выбор модели зависит от правовой традиции, сложности дел и степени их общественной опасности.

В большинстве современных правовых систем единоличное рассмотрение уголовных дел применяется по делам небольшой и средней тяжести.

В американской правовой системе рассмотрение уголовных дел, квалифицируемых как малозначительные или средней тяжести, осуществляется по упрощенной процедуре в сравнении с процессами по тяжким преступлениям. В системе начального судебного звена (представленного федеральными окружными судами и судами штатов) рассмотрение дел осуществляется квалифицированными судьями, при этом

процедура судопроизводства может принимать различные формы: в зависимости от характера дела и законодательных предписаний разбирательство может осуществляться с участием коллегии присяжных, в составе трех судей или в порядке единоличного рассмотрения.

При окружных судах есть также судьи-магистраты, которые занимаются отправлением правосудия в упрощенном порядке по делам о малозначительных преступлениях. Такое производство называется суммарным [45, с. 74]. Основанием для рассмотрения служит информация полиции или жалоба потерпевшего. Судебный процесс открывается процедурой установления позиции обвиняемого относительно предъявленных ему преступных деяний. В случае полного признания вины подсудимым, судопроизводство переходит в сокращенную фазу, ограничивающуюся исключительно вопросами определения меры ответственности. В подобных ситуациях отсутствует необходимость в полноценном судебном следствии, поскольку отсутствует предмет для процессуального спора, что позволяет завершить рассмотрение дела в сжатые сроки - обычно не превышающие получаса.

Напротив, при отрицании обвиняемым своей причастности к инкриминируемым действиям, суд обязан провести полномасштабное разбирательство, при этом обычно оно растягивается на три судебных заседания. В этом случае процесс включает тщательное исследование доказательств, допрос свидетелей и всесторонний анализ обстоятельств дела, что существенно увеличивает продолжительность судебного заседания по сравнению с упрощенной процедурой. Такой дифференцированный подход позволяет сочетать принципы процессуальной экономии с гарантиями всестороннего и объективного рассмотрения спорных ситуаций.

Французская правовая система предусматривает четкое разделение процессуальных норм в зависимости от категории преступления и судебной инстанции. Полицейские суды, рассматривающие малозначительные нарушения, всегда заседают в составе одного судьи.

Для более серьезных проступков, подсудных исправительным судам, исторически применялась коллегия из трех судей. Однако после серии реформ Уголовно-процессуального кодекса около половины таких дел теперь рассматриваются единолично. Это упрощение процедуры допустимо при соблюдении двух условий:

- обвиняемый не содержится под стражей;
- максимальное возможное наказание не превышает 5 лет лишения свободы.

В немецком уголовном процессе решение о предании суду принимается судебным органом соответствующей юрисдикции без участия шеффенов. Исключение составляют:

- дела, подсудные участковому суду;
- случаи, рассматриваемые судом шеффенов.

Четырехуровневая судебная система Германии допускает единоличное рассмотрение дел только в низшем звене - участковом суде. К компетенции единоличного судьи относятся:

- частное обвинение;
- проступки с максимальным сроком наказания до 1 года лишения свободы.

Особые правила применяются к несовершеннолетним правонарушителям: часть таких дел рассматривается специально подготовленным судьей единолично, что отражает специализированный подход к ювенальной юстиции.

Современные правовые системы выработали три основные модели коллегиального правосудия, сочетающего профессиональный и общественный элементы:

- традиционный суд присяжных (англосаксонская модель);
- континентальная модификация суда присяжных;

- суд шеффенов (с участием народных заседателей, которые, в отличие от присяжных, состоят в единой коллегии с профессиональным судьей).

Классическая англосаксонская модель характеризуется четким разделением функций между двумя автономными коллегиями:

- коллегия присяжных (5-12 непрофессионалов) определяет фактические обстоятельства дела и выносит вердикт;
- профессиональная коллегия (1-3 судьи) решает вопросы права и определяет меру наказания.

Этот институт сформировался в средневековой Англии как инструмент защиты граждан от монархического произвола. Вплоть до XXI века он оставался фундаментальной гарантией правосудия в британской правовой системе [7, с. 10].

Благодаря колониальной экспансии Британской империи данная модель распространилась Северной Америке (федеральная и штатные судебные системы США), в Австралии и Новой Зеландии, а также в ряде других стран общего права.

В американской судебной практике исторически сложился стандарт формирования коллегии присяжных из 12 человек. Однако в последние десятилетия XX века эта традиционная модель претерпела существенные изменения. Современное законодательство отдельных штатов теперь допускает формирование жюри с меньшим количеством участников. Данная практика неоднократно подвергалась конституционной проверке, и в знаковом решении по делу *Williams v. Florida* (1978) Верховный суд США признал, что двенадцатичленный состав не является обязательным требованием справедливого правосудия, охарактеризовав его как исторически сложившуюся случайность [13, с. 25]. Ярким примером такой модернизации служит законодательство Флориды, где по большинству уголовных дел (за исключением преступлений, караемых смертной казнью) заседают коллегии из шести присяжных.

Функциональные полномочия присяжных заседателей в американской системе правосудия строго определены. В их исключительную компетенцию входит установление фактических обстоятельств дела: подтверждение самого факта противоправного действия, его связи с подсудимым, а также окончательное решение о виновности. При вынесении обвинительного вердикта коллегия может рекомендовать судье учесть смягчающие обстоятельства при назначении наказания. Все юридические аспекты, включая вопросы допустимости доказательств и процессуальные тонкости, остаются прерогативой профессиональных судей.

Процессуальная модель построена на строгом соблюдении принципа состязательности, где основная доказательственная работа возлагается на стороны обвинения и защиты, а суд выполняет роль нейтрального арбитра, оценивающего представленные доводы. Характерной особенностью является отсутствие обязательной мотивации вердикта присяжных.

Несмотря на значительный объем полномочий присяжных в вопросах установления вины, процессуальный механизм предусматривает действенные инструменты судебского контроля. Председательствующий судья обладает комплексом полномочий, обеспечивающих соблюдение правовых норм и объективность выносимых решений. Эти гарантии включают тщательный отбор состава жюри, право роспуска тенденциозно сформированной коллегии, процедуру приведения к присяге, детальное разъяснение правовых обязанностей присяжных, формулирование вопросов для рассмотрения и итоговое напутствие перед вынесением вердикта. Такая система обеспечивает баланс между народным элементом в правосудии и требованиями юридической корректности.

Институт суда присяжных был привнесен в континентальную Европу в начале XIX века благодаря наполеоновским реформам, нашедшим отражение в УПК Франции 1808 года. Вместе с французскими завоеваниями эта модель правосудия распространилась по всей Европе, претерпев значительную эволюцию.

Французская версия, известная как суд ассизов, первоначально сохраняла классическую структуру: 12 присяжных и от 3 до 7 профессиональных судей. Однако в 1932 году произошла принципиальная реформа - присяжные получили право участвовать в определении меры наказания, что придало суду черты шеффенской модели. Дальнейшие изменения в 1941-1945 годах окончательно закрепили смешанную систему, где и вопрос вины, и наказание решались совместно профессионалами и непрофессионалами, хотя процессуальные вопросы оставались исключительной компетенцией судей.

Эта гибридная модель, занимающая промежуточное положение между классическим судом присяжных и шеффенским судом стала примером для многих «европейских стран, где традиционный суд присяжных постепенно уступил место более сложным формам» [13, с. 30]. Отказ от классической модели происходил в разных странах в разное время: Нидерланды (ранее Франции), Венгрия (1919), Германия (1924), Италия (1931), Греция (1968), Люксембург (1987).

Современные европейские системы предлагают разнообразные модели смешанного правосудия: Германия (3 профессионала и 2 шеффена), Италия (2 профессионала и 6 заседателей), Греция (3 профессионала и 4 заседателя), Дания (3 профессионала и 12 заседателей).

Особый интерес представляют специфические модели: Финляндия (1 профессионал и 5 непрофессионалов), Нидерланды (дела о преступлениях военнослужащих рассматривают 2 гражданских судьи и 1 непрофессионал, который состоит на военной службе), Австрия (дела о преступлениях средней тяжести рассматривают 2 профессионала и непрофессионала), Исландия (1 профессионал и 2 непрофессионала-специалиста, специализирующихся в той или иной области в зависимости от того, какое дело рассматривается), Швеция (3-4 профессионала и 2-3 заседателя).

В большинстве случаев все члены суда обладают равными правами, хотя встречаются исключения. Например, в финских судах голос профессионала

может приравниваться к пяти голосам заседателей, а в англо-американских военных трибуналах юристы выполняют лишь консультативную функцию.

Особого внимания заслуживает датская модель, где решение о вине принимается отдельно профессиональными (простым большинством) и непрофессиональными (квалифицированным большинством 8 из 12) судьями, а наказание определяется объединенной коллегией с особым распределением голосов (1 голос профессионала равен 4 голосам заседателей).

Эти современные модели существенно отличаются от классического суда присяжных, представляя собой скорее суды с расширенными коллегиями и особыми процедурами принятия решений. В отличие от них, шеффенский суд характеризуется: длительным сроком полномочий заседателей (на сессию, а не на одно дело); полной интеграцией профессионалов и непрофессионалов в единую коллегию; совместным решением всех вопросов, включая процессуальные; обязательной мотивированкой приговора; возможностью апелляционного обжалования.

Такая эволюция отражает поиск баланса между народным участием в правосудии и профессиональной юридической экспертизой, характерный для современных правовых систем [13, с. 31].

Зарубежная практика коллегиального рассмотрения уголовных дел сочетает в себе два варианта такого состава: судебная коллегия, состоящая только из профессиональных судей, а также судебная коллегия, совмещающая в себе как юрисдикционных судей, так и непрофессиональный элемент в лице заседателей. Причем, в последнем случае варианты совмещения профессионального и непрофессионального элементов могут быть различными.

В обеих коллегиях ключевая организационная функция традиционно возлагается на председательствующего судью. Этот опытный юрист не просто формально возглавляет процесс, но активно направляет ход судопроизводства, обеспечивая его соответствие фундаментальным принципам правосудия.

В компетенцию председательствующего входит поддержание процессуальной дисциплины, способствующей глубокому и

беспристрастному исследованию доказательств. Он руководит ходом судебного разбирательства, отсекая нерелевантные факты и эмоциональные оценки, фокусируя внимание участников на юридически значимых обстоятельствах. Одновременно судья следит за воспитательным воздействием судебного процесса, трансформируя формальное разбирательство в социально значимое правовое событие. Такое процессуальное лидерство особенно важно в коллегиальных составах, где необходимо согласовать профессиональный юридический подход с общественным правосознанием. Председательствующий выступает гарантом того, что окончательное решение будет основано не на эмоциях или стереотипах, а на тщательном анализе доказательств в рамках действующего законодательства.

В последние годы наблюдается тенденция к расширению единоличного рассмотрения уголовных дел в целях оптимизации судебной системы (например, реформы во Франции и Германии). Однако по делам о наиболее серьезных преступлениях сохраняется коллегиальная форма с участием народных элементов (присяжных, шеффенов).

В странах общего права (США, Великобритания) суд присяжных остается ключевым институтом, тогда как в континентальной Европе чаще применяются смешанные коллегии.

Подводя итог, можно сказать, что зарубежный опыт демонстрирует разнообразие подходов к организации уголовного судопроизводства. Выбор между единоличным и коллегиальным правосудием зависит от баланса между эффективностью и гарантиями справедливого разбирательства. Современные реформы направлены на гибкое сочетание этих форм с учетом категории дела и ресурсных возможностей судебной системы. В связи с этим можно сказать, что в целом практика сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном судопроизводстве в зарубежных странах базируется, с одной стороны, на профессиональном направлении правосудия, а, с другой – на обеспечении общественного контроля за его осуществлением.

Глава 2 Особенности реализации единоличного и коллегиального порядка рассмотрения уголовных дел в современном уголовном судопроизводстве

2.1 Единоличное рассмотрение уголовных дел

Единолично уголовные дела в суде первой инстанции рассматриваются в настоящее время судьей федерального суда общей юрисдикции, а также мировым судьей.

Федеральные суды рассматривают уголовные дела единолично, за исключением тех случаев, когда дела подлежат рассмотрению судами в коллегиальном составе. Мировой судья рассматривает уголовные дела всегда единолично.

В апелляционном порядке единоличное рассмотрение уголовных дел производится:

- в районном суде;
- в верховных судах республик и приравненных к ним судах – в отношении уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел с апелляционными жалобой, представлением на промежуточные решения районного суда, гарнизонного военного суда;
- в апелляционном суде общей юрисдикции – в отношении уголовных дел с апелляционными жалобой, представлением на промежуточные решения верховных судов республик и приравненных к ним судов.

В кассационном порядке единоличное рассмотрение уголовных дел производится:

- в кассационном суде общей юрисдикции, кассационном военном суде – в отношении уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел с кассационными жалобой, представлением на промежуточные решения мировых судей,

районных судов, гарнизонных военных судов, верховных судов республик и приравненных к ним судов.

Единоличное принятие решения означает вынесение соответствующего решения судьей индивидуально. Единоличное начало в деятельности суда предполагает, что судья самостоятельно принимает процессуальные решения, оценивает доказательства и выносит приговор.

Самостоятельность судебного решения при единоличном рассмотрении уголовных дел достигается посредством установления законодательных гарантий, позволяющих судье вырабатывать автономную процессуальную позицию. Данный принцип реализуется через комплекс правовых механизмов, включающих:

- процессуальную независимость судьи при оценке доказательств;
- исключение внешнего давления на формирование судебного убеждения;
- законодательное закрепление права на самостоятельное принятие решений.

Такая система правовых гарантий создает необходимые условия для объективного и беспристрастного правосудия, когда судья, опираясь исключительно на материалы дела и внутреннее убеждение, формирует окончательную юридическую позицию по рассматриваемому уголовному делу.

Эффективность такой модели зависит от соблюдения принципов уголовного процесса, создающих условия для независимости и объективности судебной власти. К таковым можно отнести:

- независимость судей (ст. 8 УПК РФ) – является ключевым условием единоличного рассмотрения уголовных дел. Данный принцип гарантирует, что судья свободен от внешнего влияния, давления со стороны государственных органов, участников процесса или общественности. Нормативное закрепление этого принципа (включая несменяемость судей, особый порядок приостановления и

прекращения полномочий) создает основу для формирования самостоятельной правовой позиции;

- состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ) – предполагает четкое разделение функций обвинения, защиты и разрешения дела. Судья, действуя единолично, не берет на себя обвинительные функции, а остается беспристрастным арбитром. Это позволяет ему объективно оценивать доводы сторон и принимать решения на основе представленных доказательств;
- презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ) – обязывает судью исходить из предположения о невиновности обвиняемого до момента вступления приговора в силу. Единоличное рассмотрение дела требует особой ответственности, поскольку судья должен лично убедиться в достаточности доказательств вины, не допуская предвзятости;
- оценка доказательств по внутреннему убеждению (ст. 17 УПК РФ) – судья, рассматривающий дело единолично, руководствуется своим внутренним убеждением, основанным на совокупности исследованных доказательств. Этот принцип исключает формальный подход и требует от судьи глубокого анализа материалов дела, что способствует вынесению обоснованного и справедливого решения;
- гласность судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ) – публичность судебного процесса обеспечивает контроль общества за единоличными решениями судьи, снижая риски злоупотреблений. В то же время закон предусматривает исключения (например, по делам о государственной тайне), что позволяет балансировать между открытостью и защитой интересов участников процесса.
- законность и обоснованность судебных решений (ст. 7, 297 УПК РФ) – единоличное принятие решений требует строгого соблюдения норм материального и процессуального права. Судья обязан

мотивировать свои выводы, что обеспечивает возможность проверки вышестоящими инстанциями и снижает вероятность судебных ошибок.

Это позволяет ускорить процесс рассмотрения дела и принять решение более оперативно. Как утверждал Ч. Беккария, «чем скорее следует наказание за преступление, чем ближе к нему, тем оно справедливее, тем оно полезнее» [5, с. 115].

Одним из проявлений усиления единоличного начала в отправлении правосудия является возрождение института мировых судей. Значение мирового судьи как субъекта уголовной юрисдикции состоит в том, что он, являясь представителем судебной власти, одна из главных функций которой – осуществление правосудия, которое он осуществляет единолично. А это требует от него не только высокого профессионализма, знаний и опыта, но и высоких моральных качеств.

Анализ материалов правоприменительной практики по теме единоличного и коллегиального начал в осуществлении правосудия по уголовным делам требует анализа ряда вопросов, связанных с практическим применением данных положений.

Как мы установили, анализируя аспекты судебной компетенции в уголовном процессе, состав суда оказывает влияние на формирование его процессуальной компетенции, а также на вид выносимого им итогового решения. В качестве примера, подтверждающего вышеуказанное суждение, можно привести кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2024 № 77-2310/2024, который указал, что с учетом положений п. 2 ч. 3 ст. 30 УПК РФ и разъяснений, изложенных в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 [32], состав суда апелляционной инстанции определяется, исходя из той категории преступления, по обвинению лица в котором уголовное дело поступило в суд первой инстанции. Согласно содержанию ст. 389.20 УПК РФ, апелляционный суд принимает постановление в случае единоличного рассмотрения

уголовного дела судьей или выносит определение при коллегиальном подходе. Однако в данном случае апелляционное определение было принято судьей при единоличном рассмотрении, что противоречит требованиям ст. 389.20 УПК РФ. В связи с этим данное определение было отменено, и уголовное дело было направлено на новое апелляционное рассмотрение в тот же апелляционный суд, но с другим составом суда [20].

В качестве проявления несовершенства единоличного рассмотрения уголовных дел указывается на его безальтернативность по большинству уголовных дел в федеральных судах, единоличное апелляционное производство.

Анализ данных судебной статистики за первое полугодие 2024 г. показывает наглядную диспропорцию в единоличном и коллегиальном рассмотрении дел в судах первой инстанции. Так, единолично судьями было рассмотрено 481052 дела, коллегии из трех федеральных судей – 518 дел, с участием присяжных заседателей – 944 дела [33].

Мы видим, что подавляющее большинство уголовных дел рассматривается единолично.

При организации судопроизводства по уголовным делам в демократическом государстве важно соблюдать гибкий подход при определении порядка рассмотрения дел - единолично или коллегиально. Практически во всех случаях (исключая компетенцию мировых судей) обвиняемому необходимо предоставить право обратиться с просьбой о коллегиальном разбирательстве его дела.

Особую важность приобретает вопрос о недопустимости единоличного рассмотрения уголовных дел на любых стадиях процесса, включая апелляционное производство. Решения, принятые мировыми судьями, в обязательном порядке должны подлежать проверке коллегией в составе трех профессиональных судей районного суда. В тех исключительных случаях, когда формирование полноценной коллегии невозможно (например, в отдаленных районах с ограниченным судейским составом), следует

разработать специальные процедуры. Одним из возможных решений может стать изменение территориальной подсудности с передачей материалов в вышестоящий суд субъекта РФ для рассмотрения по общим правилам общей подсудности. Причем, процессуальная аналогия такой ситуации содержится в пп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ, в котором указано, что по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, подсудность может быть изменена, если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве этого дела. В сложившейся ситуации председатель суда обязан инициировать процедуру определения подсудности, обратившись к председателю вышестоящей судебной инстанции. Данная необходимость обусловлена объективной невозможностью рассмотрения дела по месту его первоначального направления ввиду кадрового дефицита - отсутствия требуемого числа судей для формирования правомочного состава.

Другим негативным проявлением единоличного рассмотрения уголовных дел является стремительно повышающийся уровень дел, рассматриваемых в особом порядке. В первой половине 2024 г. в особом порядке было рассмотрено 181956 уголовных дел, что составляет 38 % от общего числа дел, рассмотренных судами единолично [33].

Инициатором рассмотрения дела в особом порядке является сам обвиняемый, причем он должен полностью признать свою вину. Судебное следствие по таким делам не производится. Однако в этом таится опасность таких дел, которая связана с тем, что суд всегда может ограничить свои функции формальной проверкой доказательств вины обвиняемого. Анализ уголовного дела на стадии судебного следствия с изучением материалов дела дает судье возможность сформировать собственное мнение о совершенном преступлении. При этом устная форма и непосредственное участие в судебном процессе помогают всем присутствующим, включая судью, прийти к четкому заключению о виновности или невиновности обвиняемого. Отказ от проведения судебного следствия, напротив, может скрывать формальные подходы в работе суда.

Причиной скептического отношения к единоличному рассмотрению уголовных дел является и небезосновательно сложившееся мнение об обвинительном характере профессиональных судей, связанных корпоративным мышлением. Как указывает А.А. Тарасов, «имея объективную природу, корпоративность может играть в уголовном процессе как положительную роль (способствовать сплоченности членов корпорации, их качественному росту, готовности противодействовать незаконным внешним влияниям), так и отрицательную (быть основой для отстаивания «чести мундира» вопреки интересам дела, отторжения любой критики извне, попустительству негативным кадровым тенденциям)» [38, с. 20].

Хотя полностью устраниТЬ профессиональную солидарность из системы уголовного судопроизводства не представляется возможным, существует реальная перспектива минимизировать ее отрицательные проявления и максимально использовать позитивный потенциал. Реализация данной задачи требует комплексного подхода: целенаправленное развитие профессиональной этики и корпоративной культуры среди работников судебной системы; системное воплощение принципов состязательности на каждой стадии уголовного процесса - от предварительного расследования до вынесения окончательного судебного решения; расширение народного участия в рассмотрении уголовных дел судами. Для профессиональных судей присутствие лица на скамье подсудимых является привычным явлением, и вопрос о том, добавился ли новый подсудимый или нет, становится просто количественным. В отличие от них, для народных судей подсудимый представляет собой нечто необычное и выдающееся, что формирует соответствующее отношение и позволяет вникнуть в суть проблемы что называется «со стороны».

Таким образом, единоличное судопроизводство по уголовным делам относится к числу упрощенных (ускоренных) процедур рассмотрения уголовного дела. Можно отметить, что тенденцией российского уголовно-процессуального законодательства является расширение единоличной формы

осуществления уголовного правосудия, причем согласно ст. 30 УПК РФ, данное правило распространяется на все уголовные дела, включая дела о тяжких и особо тяжких преступлениях. Это связано с тем, что возможность рассмотрения дел коллегией из трех профессиональных судей и с участием присяжных заседателей зависит от желания обвиняемого. При отсутствии ходатайства обвиняемого с просьбой о коллегиальном разбирательстве, дело рассматривается единолично судьей. Такой законодательный подход однозначно свидетельствует о том, что в российской правовой системе единоличное производство по уголовным делам в судах первой инстанции рассматривается как основная и предпочтительная форма судопроизводства. Безусловно, единоличное осуществление уголовного правосудия в таком объеме позволяет значительно сэкономить ресурсы и усилия и отражает стремление законодателя к оптимизации судебного процесса, где упрощенная процедура становится доминирующей, если стороны не заявляют специальных требований. Однако это также ведет к ослаблению демократических аспектов судебного процесса. Для решения этой проблемы необходимо укрепление корпоративных принципов в судебной сфере; последовательное внедрение состязательного подхода на всех этапах уголовного разбирательства; расширение народного участия в рассмотрении уголовных дел судами.

2.2 Коллегиальное рассмотрение уголовных дел

Как было упомянуто ранее, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ предусмотрено два типа коллегиальных судейских составов, которые имеют право рассматривать уголовные дела по существу:

- состав из трех судей федерального суда общей юрисдикции;
- судья федерального суда общей юрисдикции в сочетании с коллегией присяжных заседателей (при этом количество присяжных

варьируется в зависимости от уровня суда – районного или областного).

Поскольку суд присяжных является предметом рассмотрения в следующем параграфе, остановимся более подробно на коллегии из трех профессиональных судей. Данный состав рассматривает по первой инстанции следующие уголовные дела:

- дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, перечень которых указан в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ;
- дела о преступлениях, регламентированных статьями, указанными в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, по которым обвиняемый подал ходатайство о рассмотрении дела коллегией из трех судей. Это касается тяжких и особо тяжких преступлений, включая те, которые подсудны районному (гарнизонному) суду, а также могут рассматриваться с участием коллегии присяжных заседателей.

В первом случае дела в безусловном порядке рассматриваются коллегиальным составом суда, в то время как во втором случае – только тогда, когда обвиняемым было заявлено ходатайство о рассмотрении дела коллегией из трех судей.

В апелляционном порядке коллегиальное рассмотрение уголовных дел производится:

- в верховных судах республик и приравненных к ним судах – в отношении уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, за исключением уголовных дел с апелляционными жалобой, представлением на промежуточные решения суда;
- в апелляционном суде общей юрисдикции, апелляционном военном суде – во всех случаях, за исключением уголовных дел с апелляционными жалобой, представлением на промежуточные решения суда.
- В кассационном порядке коллегиальное рассмотрение уголовных дел производится:

- в кассационном суде общей юрисдикции, кассационном военном суде – в отношении уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, за исключением уголовных дел с апелляционными жалобой, представлением на промежуточные решения суда;
- Судебной коллегией по уголовным делам и Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда РФ – во всех случаях.

В рамках надзорного производства уголовные дела рассматриваются Президиумом Верховного Суда РФ, составленным из большинства его членов.

Для коллегии, состоящей из трех профессиональных судей, характерно отсутствие внутренней структуры. «Коллегиальность в профессиональных судебных составах проявляется в том, что взаимодействие между членами коллегии осуществляется в основном горизонтально» [22, с. 110]. Это подразумевает, что на всех стадиях судебного процесса судьи, входящие в состав коллегии, обладают почти идентичным процессуальным статусом.

При коллегиальном разбирательстве уголовного дела тремя судьями федерального суда общей юрисдикции, один из членов судебной коллегии выполняет функции председательствующего на данном заседании.

В научной литературе особое внимание уделяется анализу специфики процессуального положения судьи, который осуществляет руководство ходом судебного разбирательства в составе коллегии. Как отмечают исследователи, председательствующий судья в таких случаях обладает особыми полномочиями и обязанностями, отличающими его статус от других членов судебного состава. Эти особенности проявляются в организации процесса, поддержании порядка в зале суда, а также в координации работы коллегии при принятии итогового решения. Д.Я. Щербакова считает, что «процессуальное положение председательствующего объективно не содержит преимуществ, нарушающих баланс гарантii равенства судей в коллегии: председательствующий осуществляет процессуальное руководство ходом судебного разбирательства, но оно не распространяется на профессиональных судей в составе коллегии. Создание в судебном заседании условий для

правильного разрешения дела является вспомогательной функцией по отношению к функции разрешения уголовного дела, осуществляющей составом суда, но при этом организационные полномочия выступают неотъемлемой частью правосудия по уголовным делам. Роль председательствующего при единоличном и коллегиальном рассмотрении уголовного дела характеризуется обязательным наличием организационной функции, при этом объем прав и обязанностей председательствующего при рассмотрении дела коллегиально сужается, поскольку в коллегиальном процессе в качестве суда выступают председательствующий и два профессиональных судьи» [47, с. 389].

По мнению Д.А. Лыкова, в ходе коллегиального разбирательства уголовного дела отдельный судья функционирует как независимый участник правоотношений лишь в контексте коллегии (например, во время обсуждения или голосования). Тем не менее, в взаимодействии со сторонами и другими участниками уголовного процесса «судейская коллегия обязана действовать как целостный и неделимый судебный орган» [24, с. 145]. Автор указывает, что фигура председательствующего была введена в процесс главным образом для повышения оперативности принятия решений. В этой связи предлагается закрепить в законе право председательствующего единолично принимать решения по вопросам, не требующим вынесения определения, за исключением случаев, когда кто-либо из членов суда выскажет возражение против принятого решения.

Следует отметить, что распределение ролей в коллегиальном составе суда имеет важное значение для обеспечения эффективности судопроизводства, при этом сохраняя принцип равенства всех судей при вынесении окончательного вердикта. Процессуальная доктрина подчеркивает необходимость четкого разграничения между организационными функциями председательствующего и собственно судебными полномочиями всех членов коллегии.

Безусловно, наибольший интерес представляет именно та категория дел, рассматриваемая тремя профессиональными судьями, которая передается им при заявлении соответствующего ходатайства обвиняемого, поскольку именно она связана с непосредственной реализацией обвиняемым своего права, предусмотренного ч. 1 ст. 47 Конституции РФ.

В случае, если обвиняется несколько лиц и часть из них возражает против данного ходатайства, то в данном случае окончательное решение о необходимости раздельного рассмотрения дел принимает суд, поскольку, как отметил Конституционный Суд РФ, «именно суду в конечном счете принадлежит право определять надлежащие процедуры для разрешения конкретного дела, оценивая достаточность либо недостаточность оснований для применения данных процедур и возможность обеспечить полноту и объективность рассмотрения обвинений в отношении всех подсудимых. Рассмотрение уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции по ходатайству одного подсудимого само по себе не может расцениваться как нарушение прав другого подсудимого, настаивающего на рассмотрении дела единолично судьей, поскольку рассмотрение дела в предусмотренных уголовно-процессуальным законом случаях коллегией из трех судей выступает дополнительной процессуальной гарантией законного, объективного, беспристрастного и справедливого разрешения дела, а суд в составе коллегии из трех судей в этом случае является законным судом для всех подсудимых» [27].

Считаем, что основываясь на данном разъяснении Конституционного Суда РФ, законодателю следует пойти дальше и закрепить положение о том, что при обвинении группы лиц в совершении преступлений, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, дела по которым могут рассматриваться коллегиальным составом суда по ходатайству обвиняемого, в случае заявления такого ходатайства одним из них, дело о всех преступлениях подлежит коллегиальному рассмотрению.

Формирование судебной коллегии в составе 3-х профессиональных судей федерального суда общей юрисдикции требует чёткого соблюдения процессуальных требований, закреплённых в нормативно-правовых актах. Так, Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края рассмотрено уголовное дело в составе трех судей в соответствии с правилами, предусмотренными п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, с учетом наличия соответствующих ходатайств осужденных. В дальнейшем законность коллегиального рассмотрения данного дела была подтверждена вышестоящими судами [19].

По другому делу суд указал, что «высказанное обвиняемым желание о рассмотрении уголовного дела коллегией их трех судей при отсутствии правовых оснований, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, не может быть признано достаточным для рассмотрения уголовного дела данным составом суда» [29].

Проводя анализ современной судебной практики, исследователи в области юриспруденции единогласно констатируют, что доминирующей моделью производства по уголовным делам является единоличное рассмотрение. Фактически, статистические данные демонстрируют абсолютное преобладание данной формы отправления правосудия. Институт коллегиального разбирательства в составе трех профессиональных судей, хотя и закреплён законодательно, применяется крайне ограниченно и составляет незначительный процент от общего числа судебных решений, выносимых на уровне судов первой инстанции.

Так, за первое полугодие 2024 г. поступило для рассмотрения в коллегии из трех федеральных судей 174 дела, при этом 344 дела оставалось нерассмотренными с прошлого 2023 г. Таким образом, в первой половине 2024 г. судами коллегиально в составе трех федеральных судей рассмотрено 518 уголовных дел [33]. Причем, данный показатель даже меньше, чем количество дел, рассмотренных судами с участием присяжных заседателей.

Это связано как с ограниченным числом статей Уголовного кодекса РФ, которые могут быть рассмотрены такой судебной коллегией, так и с малым количеством преступлений, подпадающих под эти статьи [35]. Кроме того, защита не всегда стремится воспользоваться возможностью рассмотрения дел судом из трех профессиональных судей. Многие подсудимые уверены, что отстаивать свои права перед единственным судьей значительно легче по сравнению с судебной коллегией. Сказывается и обвинительный уклон профессиональных коллегий. Так, из рассмотренных в первой половине 2024 г. 518 уголовных дел только по 9 из них вынесены оправдательные приговоры.

С точки зрения адвокатов, вести защиту перед единственным судьей также кажется менее сложной задачей, чем убеждать сразу трех судей, поэтому иногда они намеренно не используют возможность коллегиального рассмотрения, опасаясь, что это может негативно повлиять на объективность судебного разбирательства.

В настоящее время в научных кругах обсуждается вопрос о расширении категории дел, рассматриваемых коллегиально тремя профессиональными судьями, в первую очередь, за счет предоставления потерпевшему право заявлять ходатайство о коллегиальном составе суда при рассмотрении любых уголовных дел по тяжким или особо тяжким преступлениям, а не только тех, которые перечислены в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ [1, с. 1195]. Вместе с тем, организационным препятствием для реализации данной инициативы является недостаточное кадровое и ресурсное обеспечение судебной системы, особенно низшего звена. В некоторых регионах России (преимущественно в малозаселенных и отдаленных местностях) районные суды могут располагать лишь одним или двумя действующими судьями федерального уровня. В подобных условиях сама постановка вопроса о формировании коллегии из 3-х профессиональных судей представляется необоснованной и не соответствующей реальным возможностям судебной системы.

Попытки решить данную проблему путем укрупнения судебных органов через слияние малых судов и создание межрайонных инстанций с расширенной территориальной подсудностью также оказываются малоэффективными. Специфика географического положения России, характеризующаяся наличием обширных малонаселенных территорий со слабо развитой транспортной инфраструктурой, создает существенные препятствия для реализации такой модели. Упразднение небольших судов в подобных условиях может привести к значительному ухудшению доступности правосудия для жителей удаленных районов, а в некоторых случаях – сделать его фактически недостижимым.

Таким образом, сохраняется объективная необходимость поиска альтернативных решений, которые позволили бы обеспечить коллегиальность судопроизводства без ущерба для принципа территориальной доступности правосудия. В противном случае существует риск создания ситуации, когда формальное соблюдение процессуальных норм о коллегиальном рассмотрении дел будет противоречить конституционному праву граждан на своевременную судебную защиту.

Мы полагаем, что одним из вариантов решения данной проблемы может стать восстановление института народных заседателей, но с новыми требованиями и полномочиями. По крайней мере, такая точка зрения разделяется многими учеными в области процессуального права, например, В.П. Очередько [30, с. 251], А.А. Тарасов [38, с. 19] и другие.

Более того, это позволит расширить использование народного элемента при отправлении правосудия, который в настоящий момент присутствует только в суде присяжных, однако его использование сильно ограничено только делами о тяжких преступлениях.

С уменьшением общественного негодования, связанного с полной критикой накопленного правового опыта предыдущих этапов развития России, может возникнуть интерес к практике применения судов с народными заседателями. Совмещение двух различных форм судебного разбирательства,

где участвуют как присяжные, так и народные заседатели, а также четкое распределение их полномочий, представляется наиболее целесообразным решением для увеличения эффективности уголовного правосудия в целом.

Таким образом, коллегия в составе трех профессиональных судей рассматривает две категории дел: те, которые в безусловном порядке рассматриваются коллегиальным составом суда, и те, по которым обвиняемый подал ходатайство о рассмотрении дела коллегией из трех судей. Разграничение между ними определяется соответствующей статьей УК РФ, по которой предъявлено обвинение. В настоящее время требуется расширение коллегиальных начал в направлении правосудия, особенно за счет использования народного элемента.

2.3 Суд присяжных как коллегиальная форма судебного разбирательства по уголовным делам

Провозглашая состязательное начало судопроизводства, основной закон нашего государства – Конституция РФ гарантирует гражданам право на рассмотрение дел с участием присяжных заседателей (ст.47). Работа этого института регулируется также ФЗ от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции РФ» [41] и отдельной гл. 42 действующего УПК РФ.

Согласно УПК РФ, инициатива передачи уголовного дела на рассмотрение с участием присяжных принадлежит обвиняемому. При этом данное лицо должно обвиняться в совершении одного из преступлений, указанных в п. п. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ.

Классического состава в 12 присяжных сейчас нет, а установлены следующие нормы: для районного суда требуется 6 присяжных, тогда как для судов субъектов РФ необходимо 8 присяжных.

Несмотря на то, что осуществление правосудия в суде присяжных является коллегиальным началом, структура этого суда принципиально

отличается от коллегиального рассмотрения с тремя профессиональными судьями.

В настоящее время в России применяется традиционная модель суда присяжных, состоящая из двух независимых составов. Первый состав формируется из присяжных заседателей, а второй – из председательствующего судьи. Присяжные заседатели, опираясь на свои убеждения, выносят решение по фактическим вопросам, а именно, было ли совершено преступление, совершил ли его обвиняемый и виновен ли он, а если виновен, то заслуживает ли снисхождения.

Судья, принимая во внимание вердикт присяжных о непричастности обвиняемого к преступлению, обязан его оправдать. В противном случае, он устанавливает меру наказания в соответствии с существующими нормами законодательства.

Следовательно, этот состав суда является смешанным, поскольку включает в себя как профессиональный, так и народный элементы, а также сочетает два типа коллегиальности. Здесь наблюдается «горизонтальная» коллегиальность, касающаяся взаимоотношений между присяжными, и вертикальная коллегиальность, отражающая взаимодействие между профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей [25, с. с. 96].

Вертикальный аспект взаимоотношений внутри состава суда проявляется в том, что председательствующий наделен множеством властных полномочий по отношению к коллегии присяжных. Эти полномочия позволяют ему изменять состав присяжных, направлять их деятельность по вынесению вердикта, контролировать порядок и содержание вынесения вердикта, а также оспаривать юридическую силу этого вердикта.

Ключевая роль профессионального судьи в системе суда присяжных была ясно обозначена И.Я. Фойницким: «Судья есть юридический руководитель присяжных», который «дает присяжным юридические наставления» [43, с. 123]. Кроме того, судья отвечает за организацию судебного процесса, основываясь на принципах равенства сторон и

состязательности, чтобы обеспечить соблюдение закона как со стороны обвинителя, так и со стороны защитника.

Примечательно, что взаимоотношения председательствующим судьей и коллегией присяжных кардинально трансформируется в момент обсуждения последствий вынесенного вердикта. В этой ситуации коллегиальность принимает, так сказать, «обратный вертикальный» характер, поскольку на данном этапе решение присяжных становится обязательным для председательствующего судьи, который должен вынести приговор, основываясь на этом процессуальном решении.

Введение непрофессионального компонента в процесс правосудия, в сочетании с автономностью коллегии присяжных заседателей, создает особые характеристики процессуального порядка формирования судебного состава. Действующее законодательство, включая УПК РФ и ФЗ от 20.08.2004 № 113-ФЗ [41] устанавливает значительное количество требований и запретов для лиц, претендующих на роль присяжных заседателей, что обязывает суд и стороны проводить их детальную проверку.

Вместе с тем, не всегда суд и стороны процесса, участвующие в процедуре формирования коллегии присяжных заседателей узнают нужную информацию о кандидатах, препятствующую их участию в отправлении правосудия. Притом, что внесение в список кандидатов лиц, не имеющих право на отправление правосудия в качестве присяжного заседателя, становится основанием для отмены приговора. Правда, в этом случае должно быть установлено, что сокрытие соответствующей информации повлияло на объективность и беспристрастность присяжного заседателя при вынесении вердикта.

В материалах судебной практики имеется большое число решений, свидетельствующих о наличии существенных сложностей в процедуре формирования беспристрастной коллегии присяжных заседателей. Неумышленно, а иногда и сознательно кандидаты в присяжные заседатели не сообщают определенные сведения о себе (своих близких родственниках) либо

сообщают недостоверную информацию. При выявлении таких обстоятельств высоковероятной становится ситуация последующей отмены постановленного приговора с передачей уголовного дела на новое рассмотрение.

Проиллюстрировать сказанное можно привести на следующем примере из судебной практики. Согласно апелляционному представлению прокурора на приговор Верховного Суда Республики Карелия, присяжный заседатель № 9 скрыл факт о своей судимости. Также он умолчал о факте своего знакомства со следователем, который вел дело против обвиняемого и ранее занимался расследованием уголовного дела в отношении него. Государственный обвинитель утверждал, что присяжный заседатель № 9 проявил предвзятость как к следователю, так и ко всей системе правоохранительных органов и судопроизводства. В результате судебного заседания в апелляционном суде эти обстоятельства были подтверждены. Отменяя приговор в отношении подсудимого, суд исходил из того, что, поскольку кандидат в присяжные заседатели скрыл названную выше информацию, сторона обвинения была лишена возможности в полной мере воспользоваться своим правом на отвод и, как следствие, правом на формирование беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей [2], [4].

Анализ судебной практики свидетельствует, что большинство случаев отмены или изменения приговоров, вынесенных с участием присяжных, обусловлены нарушениями процессуальных норм, установленных ст. 335 УПК РФ. Так, Верховный Суд РФ, отменяя оправдательный приговор областного суда и направляя дело на повторное рассмотрение, указал следующее: «В ходе судебного разбирательства до сведения присяжных заседателей защитник неоднократно доводил информацию, не подлежащую исследованию с участием присяжных заседателей, ставящую под сомнение законность получения доказательств обвинения, а также приводил данные о личности подсудимого. Вопреки требованиям ч. 3 ст. 336 УПК РФ при

выступлении в прениях защитник ссылался на доказательства, не изученные в судебном заседании; желая вызвать предубеждение присяжных заседателей к работе предварительного следствия, защитник аргументировал свою позицию доказательствами, отсутствующими в деле, но которые, по мнению защитника, могли быть добыты следственными органами; защитник высказывался о возможности назначения подсудимому наказания в виде пожизненного лишения свободы, что оказалось недозволенное воздействие на присяжных заседателей» [1].

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов является предвзятость состава коллегии присяжных. Как отмечается в литературе, «качественная характеристика состава суда с участием присяжных заседателей является предпосылкой введения в закон процедуры роспуска коллегии ввиду ее тенденциозности» [16, с. 19].

Исследование судебной практики показывает, что часто решения, вынесенные коллегией присяжных, оспариваются именно на этом основании.

Так, в деле № 65-АПУ15-1СП осужденный гражданин К., который был признан виновным в разбойном нападении и убийстве, в ходе апелляции утверждал, что вердикт коллегии присяжных был вынесен с нарушениями, так как в его составе находились исключительно женщины предпенсионного возраста. Он считал, что в связи с обстоятельствами дела, в котором потерпевшей была пожилая женщина, жюри не смогло вынести беспристрастный вердикт. Верховный Суд РФ этот довод отклонил, указав на наличие в материалах дела информации о разном возрасте женщин – членов коллегии присяжных заседателей, и отсутствии большинства на стороне женщин пенсионного возраста [3].

А в деле № 46-УД22-42сп-А4 по обвинению гражданина Ш. в одобрении нацистских преступлений, совершенных в годы Великой Отечественной войны, был отклонен довод стороны защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава. Суд посчитал, что преобладание в сформированной коллегии женщин, участие ряда присяжных

в акции «Бессмертный полк», организация одним из них такой акции, работа большинства присяжных в государственных или муниципальных учреждениях, их возраст (старше 40 лет), сами по себе не могут свидетельствовать о необъективности и предвзятости присяжных заседателей [28].

Таким образом, законность судебного разбирательства по уголовным делам в значительной степени определяется корректным формированием состава суда. Это особенно актуально в случаях, когда в процессе участвуют присяжные заседатели.

По данным судебной статистики количество уголовных дел, которые рассматриваются с участием присяжных заседателей, остается довольно небольшим. За первое полугодие 2024 г. поступило для рассмотрения в суде присяжных 319 дел, при этом 625 дел оставалось нерассмотренными с прошлого 2023 г. Таким образом, в первой половине 2024 г. судами РФ с участием присяжных заседателей рассмотрено 944 уголовных дел [33]. Безусловно, это связано с ограниченным количеством уголовных дел, которые подлежат рассмотрению в суде присяжных.

При этом 78 уголовных дел рассматривались повторно, что говорит о высоком уровне отмен приговоров суда присяжных судами апелляционной и кассационной инстанций.

По мотивам тенденциозности в первом полугодии 2024 года были распущены коллегии присяжных всего по трем делам.

Вместе с тем, сторона защиты активно использует возможность подачи дел в суды с участием присяжных. Так, подсудимых, отказавшихся от суда с участием присяжных заседателей (уголовные дела в отношении которых выделены в отдельное производство) в соответствии с ч. 2 ст. 325 УПК РФ, за указанный период не было.

В первую очередь, это связано с тем, что процент оправданий в суде присяжных остается стабильно высоким, особенно если его сравнивать с рассмотрением дел профессиональными составами суда. Так, за

рассматриваемый период из общего количества лиц, в отношении которых судами присяжных были вынесены приговоры, 25% подсудимых были оправданы, 75% – осуждены. Таким образом, присяжные оправдали каждого четвертого обвиняемого.

Безусловно, суд присяжных не является универсальным решением для устранения карательной направленности уголовного процесса. Тем не менее, его существование вполне оправдано числом как оправдательных, так и обвинительных приговоров, выносимых в рамках данной формы правосудия. Эффективность, престиж и популярность суда присяжных среди граждан во многом зависят от дальнейших шагов по его развитию.

На наш взгляд, суд присяжных укрепляет взаимосвязь между государством и обществом, повышая правовую грамотность граждан и доверие к судебной системе. Этот демократический институт формирует активную гражданскую позицию, одновременно снижая скептицизм в отношении правоохранительных органов. Будучи примером взаимодействия профессиональных юристов и населения, он способствует гармонизации правовых отношений в обществе.

Тем не менее, в научной литературе отмечается, что «ограничение юрисдикции суда присяжных исключительно делами областной подсудности и одновременная отмена института народных заседателей фактически исключили народный элемент из уголовного процесса в большинстве дел» [30, с. 248]. Эта тенденция противоречит демократическим целям судебной реформы, проводимой в России.

В юридических кругах продолжаются обсуждения о расширении списка уголовных дел, которые могут рассматриваться судом присяжных, например, случаев превышения пределов необходимой обороны [8, с. 116].

Проблема, как обычно, упирается в ограниченность организационных и финансовых ресурсов. Громоздкость механизма функционирования суда присяжных ограничивает его в настоящее время рассмотрением только уголовных дел о преступлениях повышенной общественной опасности.

Выход из сложившейся ситуации видится в возрождении альтернативной формы осуществления народного правосудия – института народных заседателей, который мог бы рассматриваться как дополнительная мера, способствующая вовлечению граждан в процесс правосудия на этапе формирования суда присяжных, чьи полномочия в будущем должны быть значительно увеличены за счет ряда дел, которые сейчас рассматриваются районными судами (например, всех дел о тяжких преступлениях). В этот период институт народных заседателей может быть испытан в новых условиях и адаптирован к ним, что в дальнейшем позволит окончательно определить его дальнейшую судьбу.

Безусловно, это уже должен быть обновленный институт, с пересмотром полномочий народных заседателей и требований, предъявляемых к ним. При этом в данном вопросе целесообразно опираться на модель коллегиального направления правосудия по уголовным делам в государствах континентально-европейской традиции. Данный подход органично сочетает в себе два фундаментальных начала. Первое заключается в том, что разбирательство осуществляется квалифицированными юристами – судьями и магистратами, чья профессиональная экспертиза гарантирует строгое соблюдение норм материального и процессуального права, обеспечивая юридическую точность и обоснованность принимаемых решений. Второе, не менее важное начало, – это интеграция в судебный процесс элемента народного представительства. Это позволяет привнести в правоприменение общечеловеческие ценности и житейский опыт, отражая коллективное чувство справедливости и представления социума о правде. Таким образом, достигается баланс между требованием профессионализма и необходимостью реализации демократического принципа гласности и публичного контроля над деятельностью судебной власти, что в конечном итоге способствует укреплению доверия граждан к правовым институтам.

Тем самым процессуальная форма участия граждан в отправлении правосудия вполне оправданно должна соединить в себе как суд присяжных, так и суд народных заседателей.

Таким образом, суд присяжных характеризуется разделением коллегий и, следовательно, усложненной структурой состава. Выступая коллегиальной формой осуществления правосудия, суд присяжных предоставляет возможность привлечь группу независимых граждан, обладающих разнообразными знаниями, профессиональным опытом и жизненной мудростью, к разрешению сложнейших юридических вопросов. Это также служит средством минимизации риска произвольных решений, исходящих от представителей судебной власти. Между тем, ограниченные возможности суда присяжных заседателей не позволяют реализовать данный институт в полной мере. Выход из сложившейся ситуации видится в возрождении альтернативной формы осуществления народного правосудия – института народных заседателей.

Заключение

В зависимости от количества судей, участвующих в рассмотрении уголовного дела, различают принцип коллегиальности, при котором дело может рассматриваться двумя типами коллегиальных судейских составов (тремя профессиональными судьями или судом с участием присяжных заседателей), и принцип единонаочалия, когда дело ведет один судья.

Указанные составы суда различаются не только в количественном, но также в качественном отношении, поскольку суд присяжных, в отличие от профессиональной коллегии, включает в себя как профессиональный, так и народный элемент.

Сочетание единоличных и коллегиальных подходов при рассмотрении уголовных дел представляет собой законодательно установленную систему мер, направленных на повышение эффективности работы всей судебной системы.

Выбор единоличной формы обусловлен стремлением к ускоренному рассмотрению дел, персональной ответственности за процессуальные действия принимаемые решения и четкому распределению полномочий.

В свою очередь, коллегиальная форма правосудия применяется при необходимости привлечения нескольких квалифицированных специалистов для анализа наиболее сложных правовых вопросов. Подобная практика способствует объединению профессионального опыта и аналитических способностей судей, снижению вероятности субъективных и предвзятых решений, созданию дополнительных механизмов защиты от неправомерных судебных актов, непосредственно затрагивающих права человека.

Учитывая постоянно повышающийся уровень нагрузки на судебную систему, представляется, что дальнейшее сочетание единоличного и коллегиального осуществления правосудия будет идти по пути преобладания единоличных начал данной деятельности. Между тем, неизбежным следствием такой тенденции являются:

- безальтернативность единоличного судебного разбирательства по преобладающему количеству уголовных дел, что лишает обвиняемого процессуальных гарантит от принятия незаконных и необоснованных властных решений;
- возможность единоличного пересмотра уголовных дел, в частности, в порядке апелляционного производства;
- стремительно повышающийся уровень дел, рассматриваемых в особом порядке, для которого характерно отсутствие судебного следствия, а значит, есть риск формального подхода к оценке доказательств;
- обвинительный характер профессиональных судей, связанных корпоративным мышлением.

Для решения этой проблемы сделаны следующие предложения.

Недопустимо, чтобы уголовные дела рассматривались единолично на любом этапе судебного разбирательства, особенно в апелляционной инстанции. Решения, вынесенные мировыми судьями, должны пересматриваться коллегией из трех федеральных судей на уровне районного суда.

Распределение полномочий между индивидуальными и коллективными составами суда в демократическом уголовном процессе не должно быть чрезмерно строгим и безальтернативным. Поэтому необходимо расширить перечень уголовных дел, по которым обвиняемый должен иметь право ходатайствовать о коллегиальном рассмотрении его дела, в первую очередь, за счет использования народного элемента.

В настоящее время народное участие в отправлении правосудия присутствует только в суде с участием присяжных заседателей. Однако громоздкость данного механизма ограничивает его в настоящее время рассмотрением только уголовных дел о преступлениях повышенной общественной опасности.

Мы полагаем, что одним из вариантов решения данной проблемы может стать восстановление института народных заседателей, но с новыми требованиями и полномочиями. Он мог бы рассматриваться как дополнительная мера, способствующая вовлечению граждан в процесс правосудия на этапе формирования суда присяжных, чьи полномочия в будущем должны быть значительно увеличены за счет ряда дел, которые сейчас рассматриваются районными судами (например, всех дел о тяжких преступлениях). В этот период институт народных заседателей может быть испытан в новых условиях и адаптирован к ним.

Совмещение двух различных форм судебного разбирательства, где участвуют как присяжные, так и народные заседатели, а также четкое распределение их полномочий, представляется наиболее целесообразным решением для увеличения эффективности уголовного правосудия в целом.

Таким образом, сочетание единоличного и коллегиального начал в осуществлении правосудия по уголовным делам должно основываться на принципе законности, обоснованности и соразмерности. Важно стремиться к оптимальному сочетанию этих подходов для обеспечения справедливого, эффективного и качественного правосудия. Нельзя рассматривать данные начала с точки зрения их сравнения и сопоставления, поскольку они, имея свои достоинства и недостатки, являются взаимодополняемыми и отражают политику государства на конкретном этапе развития страны. Важно также продолжать анализировать правоприменительную практику для выявления тенденций и проблем, что позволит улучшить систему правосудия в целом.

Современные тенденции показывают необходимость реформирования и укрепления коллегиальности для достижения более справедливого и эффективного правосудия. Поэтому вопрос о сочетании единоличного и коллегиального начала при рассмотрении уголовных дел требует дальнейшего изучения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулвалиев А.Ф. Проблемы единоличного и коллегиального рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции // Право и политика. 2008. № 5. С. 1192-1196.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.02.2015 № 41-АПУ14-54СП // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.01.2025).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.02.2015 № 65-АПУ15-1СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.05.2017 № 75-АПУ17-1СП // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.01.2025 г.).
5. Беккариа Ч.О преступлениях и наказаниях. М. : ИНФРА-М, 2025. VI, 183 с.
6. Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. - СПб. : Наука, 1997. Т. 4: XII век. 687 с.
7. Боботов С.В. Откуда пришел к нам суд присяжных (англо-саксон. модель). М.: Российская правовая академия, 1995. 38 с.
8. Бытко Ю.И. Проблемы суда присяжных в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 2. С. 115-123.
9. Верещагин А.Н. О происхождении российской судебной системы и ее перспективах // Закон. 2019. № 4. С. 54-66.
10. Ветошкина Е.Д., Кощеева Е.С. Идеология коллегиальности в практике международного уголовного правосудия // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 218-225.

11. Горбунова Е.А. Правовые традиции как источник нормативного регулирования российского суда присяжных второй половины XIX – начала XX в. // История государства и права. 2010. № 15. С. 15-19.

12. Грищенко Н.С. К вопросу о сущности коллегиальности в уголовном процессе // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Уфа: Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», 2021. С. 23-29.

13. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств: учебное пособие. МГУ им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. 2-е изд., доп. и испр. М. : Зерцало-М, 2002. 517 с.

14. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

15. Дикарев И.С., Лыков Д.А. Состав суда и подсудность в уголовном процессе // Законность. 2024. № 2. С. 66-68.

16. Дикарев И.С., Лыков Д.А. Состав суда как фактор, определяющий процессуальную форму рассмотрения уголовных дел // Российская юстиция. 2024. № 6. С. 18-24.

17. Джамалова Э.К., Гаджиев Ю.М. Некоторые вопросы правовой преемственности в развитии института суда присяжных заседателей в России // Закон и право. 2021. № 2. С. 43-45.

18. Карцевская О.А. К вопросу о достоинствах и недостатках коллегиального и единоличного в организации правосудия // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 12-1. С. 7-16.

19. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.06.2024 по делу № 77-2331/2024 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.01.2025 г.).

20. Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2024 № 77-2310/2024 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.01.2025 г.).

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

22. Лыков Д.А. Коллегиальное профессиональное рассмотрение уголовных дел: сущность и особенности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 4(59). С. 107-112.

23. Лыков Д.А. Правовая природа коллегиальности рассмотрения уголовных дел в отечественном уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2(53). С. 79-86.

24. Лыков Д.А. Роль председательствующего в управлении ходом судебного заседания при коллегиальном рассмотрении уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2(61). С. 144-149.

25. Лыков Д.А. Теоретические основы и проблемы процессуальной организации рассмотрения уголовных дел коллегиальными составами суда: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2023. 263 с.

26. Овчинникова Е.А. Компетенция суда, судьи в уголовном судопроизводстве: теоретическое определение и нормативное закрепление // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 7. С. 138-145.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 № 426-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мельника Константина на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.01.2025 г.).

28. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.12.2022 № 46-УД22-42сп-А4 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.01.2025 г.).

29. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 № 77-3553/2021 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.01.2025 г.).

30. Очередько В. П. Развитие форм участия граждан в отправлении правосудия в России // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3 (53). С. 243-252.

31. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 27.06.2023) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

33. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2024 г. // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 01.02.2025).

34. Развейкина Н. А. К вопросу о подсудности суда присяжных по Уставу уголовного судопроизводства и Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1222-1227.

35. Саркисов В. Рассмотрение уголовного дела коллегией судей // Адвокатская газета. 2023. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/rassmotrenie-ugolovnogo-dela-kollegiey-sudey/> (дата обращения: 25.12.2024).

36. Сердюков А.В., Колотова Ю.А. К вопросу о достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 1. С. 29-32.

37. Смольянинова Ю.К. Единоличное и коллегиальное рассмотрение в судах дел, возникающих из публичных правоотношений // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 137-141.

38. Тарасов А.А. Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. 35 с.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

40. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

41. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

42. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 23.07.2025) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

43. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. : Альфа, 1910. 552 с.

44. Хайдаров А.А. Единоличное рассмотрение судом (судьей) уголовного дела как фактор, влияющий на коррупционное поведение судей // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 1, № 1. С. 56-58.

45. Чулкова Т.В. Англосаксонская модель мировой юстиции // Инновационная наука. 2018. № 5. С. 72-76.

46. Шарипова А.Р. Тенденции сочетания единоличного и коллегиального в отечественном уголовном и гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве // Государство и право. 2024. № 2. С. 64-73.

47. Щербакова Д.Я. Особенности процессуального положения председательствующего при коллегиальном рассмотрении уголовных дел // Вектор научной мысли. 2023. № 4 (4). С. 387-389.